

- ⁶ См.: Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Русская философия истории: Курс лекций. М., 1999. С. 179; Власть и право: Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 18–19.
- ⁷ Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1866. С. 389.
- ⁸ Он же. Опыты по истории русского права. М., 1858. С. 369.
- ⁹ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М., 2000. С. 194.
- ¹⁰ Он же. Человейник // Феномен Зиновьева. М., 2002. С. 213.
- ¹¹ Он же. На пути к сверхобществу. С. 188.
- ¹² Там же. С. 195, 196.
- ¹³ Зиновьев А. А. Человейник. С. 212.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. С. 195.
- ¹⁶ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Собр. соч.: В 5 т. М., 1992. Т. 1. С. 325.
- ¹⁷ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. С. 196–197.
- ¹⁸ Там же. С. 172.
- ¹⁹ Там же. С. 173.
- ²⁰ Там же. С. 269.
- ²¹ Там же. С. 197.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. С. 193.
- ²⁴ Там же. С. 197.
- ²⁵ См.: Там же. С. 204.
- ²⁶ Там же. С. 201.
- ²⁷ Там же. С. 208.
- ²⁸ Там же. С. 205.
- ²⁹ Там же. С. 269.
- ³⁰ Там же. С. 266.
- ³¹ Там же. С. 266, 267.
- ³² Там же. С. 147.
- ³³ Там же. С. 199.
- ³⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 184.
- ³⁵ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. С. 138, 139.
- ³⁶ Там же. С. 141.
- ³⁷ Там же. С. 138, 174.
- ³⁸ Там же. С. 146.
- ³⁹ Там же. С. 138.
- ⁴⁰ Там же. С. 209.
- ⁴¹ Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. М., 1994. С. 26.
- ⁴² Он же. На пути к сверхобществу. С. 208.
- ⁴³ Нерсисянц В. С. Философия права: Крат. учеб. курс. М., 2001. С. 39.
- ⁴⁴ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. С. 597.
- ⁴⁵ Цит. по: Малкин В. А. Интеллектуальный лидер... С. 156; Русакова О. Ф. Гражданское общество в эпоху глобализации. С. 110.

© А. А. Александров, 2005

А. А. Александров

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

«Индивид имеет бесконечную ценность»¹, – провозглашает Гегель в «Философии религии». «Человек обладает бесконечной ценностью»², – зеркальное отражение этой фразы мы находим в «Истории филосо-

фии». «Человек является целью в себе самом благодаря своему божественному началу»³, – указывается в «Философии истории». «Бог есть бог лишь постольку, поскольку он знает самого себя; его знание самого себя есть, далее, его самосознание в человеке»⁴, – пишет немецкий мыслитель в «Философии духа», почти уравнивая в правах индивида и Абсолют.

Эти принципы и этот пафос не могли не получить отражения в творчестве ведущих отечественных и зарубежных гегелеведов. «Тому, кто стремится постигнуть философию Гегеля в ее основной сущности, необходимо вскрыть его концепцию человека»⁵, – писал И. А. Ильин. Далекий от него и по времени, и по идеологии марксист Д. Лукач указывал: «Гегель решал вопрос, как придать индивидуальной жизни смысл, сохранив его до конца дней»⁶. В философии Гегеля «впервые в человеческой истории противоречивость самого человеческого существования осознается как центральная проблема философии»⁷, – уточнял тот же автор.

«Дух существует только как единичное действительное сознание»⁸, – этот постулат гегелевской философии автоматически распространяет все многочисленные награды, раздаваемые в гегелевской системе абсолютной идее, на человека – вне его она ничто. В этой связи даже не питавший к Гегелю пиетета Р. Гайм признавал приоритетное значение антропологической проблематики в творчестве мыслителя и указывал, что «философия Гегеля возникает из поэтического толчка, из желания построить мир по идеальной схеме»⁹. По мнению Гайма, Гегель «хотел восстановить человека из его разрозненного состояния»¹⁰ и именно для этого предпринимал создание своей глобальной системы.

Многие ученые полагали, что интерес Гегеля к человековедению, как и вся его философия в целом, вырос из религиозных исканий мыслителя. Широко известна данная концепция Дильтея; в русской философии данной позиции придерживался уже упоминавшийся И. А. Ильин, высказывавший, в частности, идею о том, что гегелевская философия является синтезом двух начал: греческой мысли и христианской любви¹¹. Известный западный гегелевед Т. Херинг писал, что понятие духа в гегелевской философии происходит от Евангелия от Иоанна¹².

Подобная позиция не лишена оснований. Известно, сколь серьезное внимание мыслитель, особенно в юношеские годы, уделял религии, да и в период апогея его творчества религия всегда соседствовала на Олимпе знания с философией, с Абсолютным знанием. Гегель много раз говорил, что религия и философия изучают один и тот же предмет, но разными средствами.

Специфика антропологии немецкого мыслителя в том, что к проблеме человека он подходит через фундаментальную онтологию. Он не считает правильным и возможным решать основные антропологические проблемы напрямую, простыми дефинициями. Всякий раз выявление антропологических воззрений Гегеля предстает как экспликация из целостного концептуального каркаса, созданного мыслителем.

Сущность человека в гегелевской концепции – дух, и эта короткая посылка ведет к весьма развернутым следствиям. Человек бесконечно внутренне глубок и сложен, так же сложен, как сам мир, как сам Абсолют. И потому его нельзя объяснить, не объяснив самого мира и Абсолюта. В этой связи антропология расширяет свои привычные пределы и прости-

рается на все социально-историческое пространство, на весь смысловой универсум. Антропология превращается в онтологию.

«Формой, в которой существует истина, может быть лишь научная система ее»¹³, – эта знаменитая фраза из «Феноменологии духа» присутствует во всех учебниках по истории философии. Данный принцип в полной мере применим к антропологии мыслителя. Только из целостной системы знания о природной и социально-духовной действительности может быть получен ответ на вопрос о человеке, его природе и смысле бытия.

Подход Гегеля в какой-то мере схож с подходом Хайдеггера. При всем различии их теоретических концептов в обоих случаях за основу принят принцип: человека нельзя объяснить из самого человека; для этого нужно объяснить все бытие¹⁴. Хайдеггер ставил знак равенства между проблемой сущности и проблемой человека; аналогична методология Гегеля. И потому оба мыслителя подходят к человеку через всеобщую онтологию.

При этом гегелевская антропология (здесь и далее, если не оговорено иное, этот термин будет браться в классическом смысле, а не в качестве обозначения одноименного раздела в «Философии духа») имеет своим предметом не разнообразие типов человеческой субъективности, а понятие человека, «человека вообще». В центре внимания – вопрос о природе человека, его сущностных всеобщих чертах.

При этом Гегель рассматривает человека как сложнейшее, многомерное существо, детерминация деятельности и сама деятельность которого разворачиваются не в одной плоскости, а на многих уровнях. В человеке есть и субъективное, и объективное, и абсолютное. Он и конкретный субъект со своими индивидуально-природными особенностями, и элемент системы общественных отношений, продукт социализации, и часть Абсолютного, медиум бога. В знаменитой гегелевской триаде – «субъективное – объективное – абсолютное» – нашлось место для рассмотрения почти всех значимых социально-исторических и природных феноменов, но нигде нет отдельной ступеньки, которая так и называлась бы – «человек». Нет и быть не может, потому что человек глобален; он «вмещает в себя все, но сам не вмещается ни во что», как гласит известный афоризм. Человек вбирает в себя всю указанную триаду и предстает как сложный конгломерат различных сущностей и природ. В этой связи справедлива та точка зрения, что Гегель во многом переосмыслил само понятие человеческого индивида, качественно усложнив его по сравнению с предшествующими этапами немецкой классической философии, впрочем, как и по сравнению с предшествующей философией вообще.

Одновременно вся гегелевская система необходимо центрирована на человеке. Каждая ступень восхождения – это определенный уровень развития человеческого сознания. Все «гештальты» (наиболее короткий термин для обозначения определенной ступени развития духа в системе Гегеля¹⁵) – это, как писал И. А. Ильин, «определенные видоизменения человеческой природы»¹⁶, «состояния внутренней энергии человека – божественной по сути и конкретно-эмпирической по явленности»¹⁷.

Суть гегелевской методологии – вплетение антропологии в онтологию. Анализ проблемы человека невозможен без включения ее в более широкий, причем предельно широкий, контекст – в общее понимание мира, его природы и его Абсолюта. Антропология в своем развитии необходимо выливается в онтологию, а онтология всегда имплицитно содержит ант-

ропологию. Философия человека Гегеля вплетается в его общую «космологию» мира, в широкий пласт параллельных тем – тем свободы, сознания, социальных отношений, природы, истории, отчуждения, религии и т. д. Вне их философия человека не может состояться, потеряет свой органический элемент.

«Человек... есть дух»¹⁸, «Человек, конечное сознание, есть дух в определении конечности»¹⁹, – указывает Гегель. Поэтому в его методологии человек единсущностен с Абсолютом и миром. Весь мир превращается в модификации человеческого «Я»; с другой стороны, само «Я» – всего лишь один из модусов Абсолюта, духа, претворяющего себя в пространстве и времени.

Человек, имеющий единую сущность с миром, столь же внутренне глубок и многообразен, как и сам этот мир. Поэтому гегелевская антропология выступает как некая сущность с бесконечной периферией: все многообразные формообразования духа – это ее живые частицы, по-разному раскрывающие природу человеческого существа и способы его бытия.

В этой парадигме анализа все антропологические проблемы выступают не изолированно, а включаются в единый контекст поступательного развития духа. Человек – часть той нити развития, которая началась вне времени и пространства, в чистой логике, царстве абсолютных сущностей. Эта нить проходит через природу, историю, общество, право, мораль, культуру, религию, во всем находя модус своего существования. В парадигме гегелевского подхода человек – часть вселенной – не больше и не меньше; проблема человека – это проблема вселенной. Ключи к тайне человеческого бытия нужно искать, настолько же углубляясь в бездны сознания, насколько и простирая свой взор вовне – на весь порожденный бытием смысловой ряд.

О принципе системности в гегелевской философии немало написано в отечественной литературе. Это важнейший методологический принцип Гегеля, основа его творчества. Системность гегелевского подхода имеет много измерений, речь не идет только о количественном охвате различных областей знания. Эта системность проявилась в качественном отношении: а именно в том, что Гегель – и это во многом впервые в истории философии – подошел к человеку как к многомерному существу. Человеческая личность рассматривалась им как комплексное понятие, в котором есть различные пласты детерминации и деятельности: субъективный, объективный, абсолютный. Человек живет одновременно в нескольких мирах: мире своих субъективных склонностей и природных особенностей, мире социальных отношений и зависимостей, мире всеобщего содержания и абсолютных сущностей. В разные периоды жизни над ним властвуют различные силы его многообразной природы; а когда-то и он сам властвует над ними, если имеет волю применить свой разум, имеющий верховенство над детерминациями всех природ. Но в любом случае человек не исчерпывается только субъективно-личностной составляющей своего существа; он многообразен, как сам мир, и в нем живут силы не только объективной, но и абсолютной природы.

В связи со сказанным нужно еще раз подчеркнуть, что Гегель во многом переосмыслил само понятие человеческого индивида по сравнению с тем, как понималось оно в философии ранее. Человек стал рассматриваться как многоуровневое существо, как самый сложный социально-природ-

ный и вместе с тем абсолютный феномен, в котором сошлись воедино различные пласты детерминации.

При этом Гегель исследовал человека как такового, «усредненного», говоря с долей условности. Конкретная субъективность в своем бесконечном многообразии не была интересна философу, в центре его исследовательского интереса находилось понятие человека, человеческая сущность.

А человеческая сущность проявляется в общих закономерностях развития рода в ходе истории. Гегель центрирует внимание именно на социально-исторических проблемах. В соответствии с его программными принципами развитие индивида повторяет развитие рода. Раскрытие человеческой сущности проявляется в ходе исторического процесса; равным образом человек, чтобы соответствовать своему родовому понятию, должен усвоить уроки истории.

Сущность человека проявляется также наиболее ярко «в великих характерах»²⁰. Этот принцип един с предыдущим. В «великих характерах» и «всемирно-исторических личностях», по Гегелю, находит свое выражение дух – та же всеобщая сущность, которая реализуется в процессе исторического развития рода. В этой связи крайне огрубленной является распространённая оценка творчества Гегеля как «философии цезарей и чингисханов». Кумиром Гегеля является не великий правитель – сколько их было! – а развивающийся дух. Если деятельность правителя соответствует назревшей тенденции развития духа и выражает собой необходимость, он занимает место в пантеоне великих формообразований сознания, если нет – исчезает во тьме времен, как простой смертный.

За сущность мира в гегелевской системе постулирован дух. Это все-ленское, космическое начало, которое берет старт во вневременном пространстве чистой логики, сквозной нитью проходит через все природное развитие со всеми его неживыми, а потом живыми формами, осью пронзает все социальное развитие и его историю, устремляясь в Абсолют, продолжающее творить вневременное и – его эхом – реальное будущее. Весь универсум гегелевская философия понимает как иерархию форм диалектически развивающегося духа. Человек – одна из таких форм, нанизанная на общий стержень диалектического движения. «Одна из» и особенная – но об этом особый разговор.

Формулу «сущность человека – дух» Гегель повторяет как речитатив, много раз. «Человек в себе есть дух, разумность»²¹, – отмечается в «Философии религии». «Дух, или человек как таковой, в себе свободен»²², – провозглашается в предисловии к «Философии истории». «Человек есть дух»²³, – говорил Гегель, выступая перед студентами в Гейдельберге.

Но имея такую сущность, как дух, происходя из столь «знатного рода», человек располагает правом быть записанным в «королевскую семью» – в родственники Абсолюта, Бога. Ведь Бог суть дух и человек суть дух. «Чтите дух, живущий в вас, он научит вас понимать волю божества; он роднит вас с божеством»²⁴, – так звучит речь Иисуса в интерпретации молодого Гегеля. И несмотря на отличие творчества зрелого мыслителя от юношеских произведений, этот пафос не изменится и далее. Гегель продолжит считать сущностью человека Абсолют, сохранит понимание единородности Бога и человека. Это станет определяющей характеристикой всей антропологии мыслителя.

Человек – это Бог, принявший земное бытие и конечную форму. «Человек есть Божественное в эмпирической, конечной форме»²⁵, – указывает И. А. Ильин. Он становится медиумом Бога, творя его законы и его волю в земном. И сам Абсолют не вне его, за ним не нужно устремляться в недостижимые космические дали – этот Абсолют в нем самом. «Царствие божие внутри вас», – Гегель всегда был сторонником этого библейского принципа, многократно повторяя его в своих произведениях. Существом и корнем человеческой души является Бог.

Человек – это Бог, принявший конечную форму. Гегель сочувственно пересказывает Гераклита: люди – смертные боги, боги – бессмертные люди²⁶.

А коль скоро в человеке получает выражение абсолютное, человек не просто формообразование сознания, не просто гештальт, он особый гештальт. «Истинное явление духа есть... дух человека»²⁷, – пишет Гегель в «Философии религии». Именно в человеке дух, который до этого целую вечность развивался в миллионах разных форм, впервые обретает свой истинный облик бытия. В человеке (напомним, всякий раз мы вслед за Гегелем используем этот термин как родовое понятие) дух предстает таким, каким он сущностно есть. Человек – это истинная форма духа, а потому – сам дух, а не просто его модус. Мировая сущность впервые приоткрывает свой истинный лик.

Подводя итоги предпринятому анализу, надлежит отметить, что сущность человека в гегелевской философии – это дух, но само понятие духа понимается настолько сложно и многоуровнево, что любые попытки идентифицировать его с какой-либо конкретной формой или каким-либо конкретным качеством оказываются неудачны. Дух не исчерпывается ни одной своей характеристикой. Он всегда способен быть иным, способен на диалектическое преобразование и самотворчество. Любая дефиниция фиксирует лишь отдельный его модус, но не его самого.

Как отмечал по этому поводу сам Гегель, «каждый человеческий индивидуум, хотя и есть нечто бесконечно своеобразное, все же имеет в себе *princ*ipus всего своего своеобразия, *princ*ipus, состоящее в том, что он в этом своеобразии есть человек»²⁸. Дальше этого определения, пусть тавтологичного, идти, конечно, можно, причем можно и в бесконечность; но его никогда не следует забывать в качестве своего рода «маяка», исходной точки. Человек не имеет сущности как чего-то предзаданного и однозначно детерминирующего; его сущность в том, что он человек, и в том, что он дух. Это оставляет ему свободу.

При этом сущности человека, мира и Абсолюта в гегелевской философии тождественны. А потому свобода дополняется бесконечностью возможности ее реализации, бесконечным значением и мощью человеческого «Я».

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия религии. М., 1975. Т. 2. С. 297.

² Он же. Сочинения. М., 1935. Т. 11. С. 86.

³ Там же. Т. 8. С. 33.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т. 2. С. 389.

⁵ Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека. СПб., 1994. С. 271.

⁶ Лукач Г. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М., 1987. С. 218.

⁷ Там же. С. 442.

⁸ Гегель Г. В. Ф. Эстетика. М., 1974. С. 431.

⁹ Гайм Р. Гегель и его время. СПб., 1861. С. 65.

¹⁰ Там же. С. 66.

¹¹ См.: Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека. С. 475.

¹² См.: Haering Th. Hegel. Eine chronologische Entwicklungsgeschichte der Gedanken und der Sprache Hegels. Leipzig; Berlin, 1929. Bd. 1. S. 5.

¹³ Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М., 1959. Т. 4. С. 3.

¹⁴ Ср.: «Для онтологической попытки обосновать человека должна быть фундирующая попытка, эксплицирующая Бытие как целостную модель» (Хайдеггер М. Афоризмы. Минск, 1998. С. 119).

¹⁵ Подробнее о термине см.: Мотрошилова Н. В. Путь Гегеля к «Науке логики». М., 1984. С. 135.

¹⁶ Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека. С. 271.

¹⁷ Там же. С. 277.

¹⁸ Гегель Г. В. Ф. Философия религии. Т. 2. С. 231.

¹⁹ Там же. С. 81.

²⁰ Данный подход присутствует не только в «Философии истории», но и во всем творчестве мыслителя. Так, во введении к «Философии духа» Гегель призывает философию подняться «...к пониманию великих человеческих характеров, в которых подлинная природа человека проявляется в ничем не искаженной чистоте» (Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. С. 8). Вместе с тем гегелевская методология, как будет показано далее, не исчерпывается указанным принципом, более диверсифицирована и диалектична.

²¹ Гегель Г. В. Ф. Философия религии. Т. 2. С. 256.

²² Он же. Сочинения. Т. 8. С. 36.

²³ Данная речь Гегеля опубликована в девятом томе сочинений философа (Гегель Г. В. Ф. Сочинения. М., 1932. Т. 9. С. 5). Приведем указанный отрывок полностью: «Так как человек есть дух, то он смеет и должен считать себя самого достойным величайшего, и его оценка величия и силы своего духа не может быть слишком преувеличенной, как бы высоко он не думал о них; вооруженный этой верой, он не встретит на своем пути ничего столь неподатливого и упорного, что не открылось бы перед ним» (Там же). А еще говорят о принижении Гегелем человеческой личности!

²⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия религии. Т. 1. С. 89.

²⁵ Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека. С. 280.

²⁶ См.: Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. 9. С. 261.

²⁷ Он же. Философия религии. Т. 2. С. 97.

²⁸ Он же. Сочинения. Т. 5. С. 12.